

Взаимосвязь социального капитала и аккультурационных ожиданий эстонцев в Эстонии: воспринимаемая угроза как медиатор

Г.Я. Родионов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»),
г. Москва, Российская федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1113-1810>, e-mail: grodionov@hse.ru

Настоящее исследование посвящено изучению медиативной роли воспринимаемой угрозы со стороны других этнических групп во взаимосвязи социального капитала и аккультурационных ожиданий принимающего населения. В соответствии с теорией Уолтера и Куки Стефанов, в статье рассматривалось три вида воспринимаемой угрозы: экономическая, культурная и физическая. Выборка состоит из этнических эстонцев, родившихся и проживающих на территории Эстонии (N=309). В исследовании проверялось, каким образом воспринимаемая угроза влияет на взаимосвязи показателей социального капитала (общее доверие, этническая толерантность, связывающий и соединяющий социальный капитал) и аккультурационных ожиданий («мультикультурализм», «плави́льный котел», «сегрегация»). Результаты показали, что физическая воспринимаемая угроза оказалась медиатором связи этнической толерантности и «мультикультурализма». С ростом физической угрозы, предпочтение «мультикультурализма» снижалось. Экономическая угроза оказалась медиатором взаимосвязи общего доверия и «сегрегации», а также соединяющего социального капитала и «сегрегации». В этих двух случаях экономическая угроза увеличивала вероятность предпочтения «сегрегации» принимающим населением. Медиативная роль культурной угрозы в настоящем исследовании не подтвердилась.

Ключевые слова: воспринимаемая угроза, аккультурационные ожидания, связывающий социальный капитал, соединяющий социальный капитал, доверие, этническая толерантность, Эстония.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 20-18-00268.

Для цитаты: Родионов Г.Я. Взаимосвязь социального капитала и аккультурационных ожиданий эстонцев в Эстонии: воспринимаемая угроза как медиатор // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 4. С. 74–82. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170408>

The Relationship Between Social Capital and Acculturation Expectations of Estonians in Estonia: Perceived Threat as a Mediator

Germogen Y. Rodionov

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1113-1810>, e-mail: grodionov@hse.ru

This study examines the mediating role of perceived threat from other ethnic groups in the relationship between social capital and acculturation expectations of the host population. Consistent with Stephans' theory, the article examined the impact of three types of perceived threat: economic, cultural, and physical. The sample consists of ethnic Estonians born and living in Estonia (N = 309). The study examined how the perceived threat affects the relationship between social capital indicators (general trust, ethnic tolerance, binding and uniting social capital) and acculturation expectations ("multiculturalism", "melting pot", "seg-

regation”). The results showed that physical perceived threat was a mediator of the relationship between ethnic tolerance and “multiculturalism”. With the increase in physical threat, the preference for “multiculturalism” decreased. Economic threat has been shown to mediate the relationship between general trust and “segregation”, as well as connecting social capital and “segregation”. In these two cases, the economic threat increased the likelihood of a preference for “segregation” by the host population. The mediative role of cultural threat was not confirmed in the present study.

Keywords: perceived threat, acculturation expectations, bonding social capital, bridging social capital, trust, ethnic tolerance, Estonia

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RCF), project number 20-18-00268.

For citation: Rodionov G.Ya. The Relationship Between Social Capital and Acculturation Expectations of Estonians in Estonia: Perceived Threat as a Mediator. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2021. Vol. 17, no. 4, pp. 74–82. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2021170408> (In Russ.).

Введение

В период с 1918 по 1940 год Эстония являлась преимущественно этнически однородным государством, где 88% населения составляли эстонцы. С 1945 по 1989 год коренное население Эстонии сократилось с 1 миллиона до 965 тысяч человек, в то время как неэстонское население выросло с 23 до 602 тысяч человек в 1989 году [23]. На начало 2020 года в Эстонии проживает 1 328 976 человек, из которых 68,4% составляет эстонское население, а 24,7% являются русскими [1].

В советский период миграционная политика советского государства подразумевала миграцию русскоязычного населения на территорию Эстонии. После распада СССР и обретения независимости миграционная политика Эстонии претерпела некоторые изменения. Если до этого ориентация государства была на русскоязычное население, то теперь целью государства стало, в первую очередь, развитие эстонской нации. Смена вектора развития государства породила множество социокультурных и психологических проблем различных этнических групп, что привело к разработке особой интеграционной политики, которая действует и развивается по сей день [22]. Однако в настоящее время у русскоязычного населения сохраняются проблемы в аккультурации и отношениях с эстонским населением.

Один из факторов, влияющих на процесс аккультурации, — социальный капитал, который является социальным ресурсом для продуктивных внутригрупповых и межгрупповых отношений. Было выявлено, что социальный капитал может влиять как на аккультурационные стратегии этнических меньшинств или мигрантов, так и на аккультурационные ожидания принимающего населения [5; 10].

Согласно У. Стефан и К. Стефан [19], существует такое понятие, как интегральная воспринимаемая угроза, которая является одним из важных предикторов отношения к другой этнической группе. Авторы выделяют 3 вида воспринимаемой угрозы: экономическую, культурную и физическую.

В данном исследовании планируется изучить, каким образом воспринимаемая угроза взаимодействует

с социальным капиталом при объяснении аккультурационных ожиданий принимающего населения.

Социальный капитал и аккультурационные ожидания

Согласно Р. Патнэму, социальный капитал — это «... традиции социального взаимодействия, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми, широкое распространение различного рода добровольных ассоциаций и вовлечение граждан в политику ради решения стоящих перед сообществом проблем» [3, с. 224]. При этом социальный капитал может рассматриваться на групповом и на индивидуальном уровне. На групповом уровне Р. Патнэм предполагает, что социальный капитал определяется такими показателями, как доверие и социальные связи внутри организации [18]. При этом одним из важных факторов, который влияет на внутригрупповую сплоченность и межгрупповые отношения, является этническое разнообразие [там же].

Социальный капитал на социетальном уровне общества делится на соединяющий и связывающий социальный капитал [17]. Соединяющий социальный капитал измеряет степень и качество взаимодействия с представителями других групп. Связывающий социальный капитал определяет, каким образом человек взаимодействует с членами социальной группы, к которой он сам принадлежит. В дальнейшем различные исследователи стали использовать данное деление для измерения индивидуального уровня социального капитала [20].

Аккультурационные ожидания, согласно Дж. Берри, делятся на 4 основных типа: «мультикультурализм», «плавильный котел», «сегрегация» и «исключение» [7]. Данные аккультурационные ожидания различаются по двум основным компонентам: 1) поиск путей взаимодействия со своей или с другой группой; 2) сохранение культурных традиций и идентичности своей группы или следование традициям другой группы. Схематично данные аккультурационные ожидания изображены на рис. 1.

«Мультикультурализм» предполагает, что этническое меньшинство будет жить в мультикультурной среде, сохраняя свою культуру и идентичность, но активно взаимодействуя с другой группой. «Плавильный котел» означает, что этническое меньшинство ассимилируется с принимающим населением, перенимая местную культуру, отказываясь от своей культуры. «Сегрегация» означает, что этническое меньшинство сохраняет свою культуру, но активно не контактирует с принимающим населением. Также существует четвертый тип, именуемый «исключение», который предполагает, что люди отказываются как от своей культуры, так и от взаимодействия с другой этнической группой, изолируясь от обоих сообществ. Данный тип является наименее популярным, так как он, по сути, не предполагает никакой как аккультурации, так и нормальной жизни в обществе.

Роль воспринимаемой угрозы в процессах аккультурации

Отношение к этническим меньшинствам может формироваться как в позитивном, так и в негативном ключе. Согласно теории интегральной угрозы У. Стефан и К. Стефан [19], угроза со стороны других групп может быть как реальной, так и воспринимаемой. При этом воспринимаемая угроза делится на 3 вида: экономическая, культурная и физическая. Культурная угроза описывает угрозу ценностям и традициям группы, экономическая угроза — экономике страны, рынку труда и другим экономическим ресурсам, а физическая угроза — жизни, здоровью и физическому благополучию.

Согласно теории межгруппового конфликта [13], основаниями для межгрупповой напряженности мо-

гут быть как экономические причины, так и различия в культуре. Принимающее население может видеть в этнических меньшинствах угрозу своим культурным традициям и ценностям, а также видеть в них конкурентов за рабочие места. В этом случае может наблюдаться стремление ограничить права и свободу другой группы, что только увеличивает межгрупповую напряженность. Исследования К. Маневска [11] показали, что авторитаризм в контексте ограничения свободы другой группы имеет чаще причины, связанные с культурой, а не с экономической составляющей. Согласно теории этнической конкуренции, принимающая группа может считать представителей другой группы прямыми конкурентами за рабочие места, что ведет к стремлению исключить другую группу из этой борьбы [14]. Также может наблюдаться физическая угроза по отношению к представителям других этнических групп. В этой ситуации огромную роль играют СМИ, которые могут описывать негативный опыт взаимодействия с данной группой. В этом случае люди часто переоценивают размер группы, в особенности если ее представители мигрируют большими группами. Это может привести к увеличению уровня межгрупповой напряженности и развитию негативных установок в отношении другой группы [8; 24].

Согласно гипотезе контакта, положительный опыт взаимодействия с другой группой может вести к снижению межгрупповой напряженности [6; 16]. Согласно данной гипотезе и дальнейшим исследованиям Т. Петтигрю, при условии личного взаимодействия некоторые стереотипы относительно чужой группы могут видоизменяться в лучшую сторону. Однако стоит заметить, что если при личном общении некоторые стереотипы подтверждаются, то негативные установки могут усугубиться. В особенности это может касаться экономической угрозы, так как, согласно теории этнической конкуренции [14], в дан-

Рис. 1. Аккультурационные стратегии этнических меньшинств и аккультурационные ожидания принимающего населения по классификации Джона Берри [приводится по: 7]

ном случае личное взаимодействие может привести, наоборот, к увеличению уровня межгрупповой напряженности.

В исследовании планируется выяснить, каким образом уровень воспринимаемой угрозы со стороны других этнических групп соотносится с характером взаимосвязи показателей социального капитала и аккультурационных ожиданий принимающего населения.

Методика

В исследовании приняли участие 309 человек от 18 до 86 лет, родившихся и проживающих в Эстонии, относящих себя по этническому признаку к эстонцам. Среди них 163 человека — мужчины и 146 — женщины, медиана по возрасту — 17,57.

Исследование проводилось методом социально-психологического опроса. Всем участникам предлагалось ответить на ряд вопросов, которые входили в следующие виды шкал: 1) социальный капитал на групповом уровне; 2) социальный капитал на индивидуальном уровне; 3) воспринимаемая угроза со стороны этнических меньшинств; 4) аккультурационные ожидания принимающего населения. Во всех случаях респондентам предлагалось оценить степень согласия с различными утверждениями по шкале от 1 до 5, где 1 означало «абсолютно не согласен», 5 — «абсолютно согласен».

1. Социальный капитал на групповом уровне. В данном случае использовались шкалы оценки общего доверия [25] и оценки этнической толерантности [9], которые были ранее апробированы в России [4]. Шкала общего доверия состояла из двух вопросов ($\alpha=0,82$), шкала этнической толерантности включала 6 вопросов ($\alpha=0,77$).

2. Социальный капитал на индивидуальном уровне. Здесь были использованы 2 шкалы [11; 21], включающие по 9 вопросов, оценивающие уровень связывающего ($\alpha=0,92$) и соединяющего ($\alpha=0,95$) социального капитала, апробированные ранее в России [4].

3. Интегральная воспринимаемая угроза со стороны этнических меньшинств. Для оценки данной шкалы использовался опросник MIRIPS Berry, ранее адаптированный в России [2]. Для оценки воспринимаемой угрозы использовались 6 вопросов шкалы воспринимаемой безопасности, перекодированной в шкалу воспринимаемой угрозы. Каждый вид воспринимаемой угрозы (культурной ($\alpha=0,53$), экономической ($\alpha=0,51$), физической ($\alpha=0,63$)) оценивался при помощи двух утверждений.

4. Аккультурационные ожидания принимающего населения. Для изучения данных показателей использовалась шкала MIRIPS Berry, ранее адаптированная в России [2]. Респондентам предлагалось ответить на 4 вопроса для оценки каждого из трех видов аккультурационных ожиданий: мультикультурализма ($\alpha=0,58$), плавильного котла ($\alpha=0,60$), сегрегации ($\alpha=0,54$).

Для проверки медиативной роли воспринимаемой угрозы использовался регрессионный анализ с

дополнительной проверкой медиации в SPSS с помощью внешнего модуля Process 3,5.

Результаты исследования

Дескриптивные статистики. В табл. 1 представлены средние значения по шкалам, используемым в исследовании. Среди показателей социального капитала на групповом уровне мы видим, что на высоком уровне находится уровень этнической толерантности, тогда как уровень общего доверия находится на среднем уровне. Таким образом, можно сказать, что эстонцы толерантно относятся к другим этническим группам, при этом уровень доверия к другим людям не является сильно выраженным, как в положительную, так и в отрицательную сторону. На индивидуальном уровне соединяющий и связывающий социальный капитал находятся на низком уровне, однако уровень связывающего социального капитала немного выше. Это говорит о том, что частота и качество социальных связей в отношениях со своей группой выше, чем в отношениях с русскими.

Мы видим, что уровень культурной и физической угрозы находится на низком уровне, при этом уровень экономической угрозы гораздо более выражен. Таким образом, можно сказать, что эстонцы не очень сильно воспринимают угрозу своей культуре и физической безопасности со стороны других этнических групп. При этом они в большей степени видят угрозу экономике страны и рынку труда.

Из трех видов аккультурационных ожиданий наиболее предпочитаемым является мультикультурализм. Плавильный котел и сегрегация предпочитают в меньшей степени. Таким образом, согласно данной таблице, можно предположить, что эстонцы предпочитают жить в мультикультурном обществе с другими этническими группами. Жизнь в едином обществе, когда другая группа ассимилируется, либо в параллельном обществе, когда другая группа живет отдельно, является менее предпочитаемой для эстонцев.

Медиативная роль воспринимаемой угрозы. Далее был проведен регрессионный анализ, где проверялась медиативная роль воспринимаемой угрозы по отношению к взаимосвязи между показателями социального капитала и аккультурационными ожиданиями. Базовая схема данного анализа представлена на рис. 2.

Из табл. 2 мы можем увидеть, что из четырех компонентов социального капитала только этническая толерантность имеет статистически значимые связи с «мультикультурализмом». Этническая толерантность имеет положительную прямую взаимосвязь с «мультикультурализмом». При этом воспринимаемая физическая угроза оказывает отрицательное влияние на взаимосвязь этнической толерантности и «мультикультурализма». Таким образом, можно сказать, что чем в большей степени эстонцы являются толерантными к другим этническим группам, тем в большей степени проявляется предпочтение «муль-

Описание средних значений используемых переменных у эстонцев в Эстонии

Переменная	Эстонцы (309 человек)	
	Средние	Стандартное отклонение
Общее доверие	2,97	,86
Этническая толерантность	3,89	,77
Соединяющий социальный капитал	1,47	,60
Связывающий социальный капитал	2,29	,68
Культурная угроза	2,08	,97
Экономическая угроза	3,22	1,05
Физическая угроза	1,68	,77
Мультикультурализм	4,51	,58
Плавильный котел	2,14	,77
Сегрегация	2,10	,61

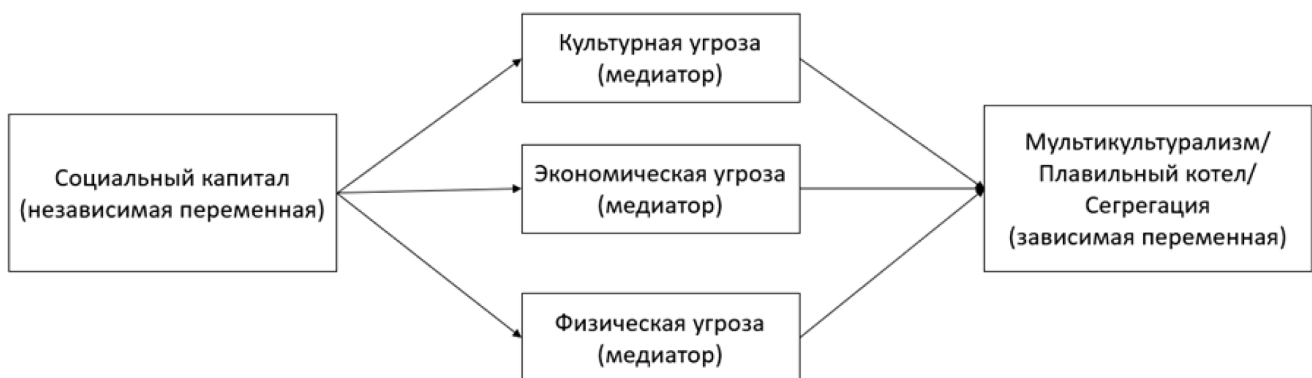

Рис. 2. Графическое представление тестируемой модели исследования

тикультурализма». При этом, в случае если эстонцы видят в другой этнической группе угрозу жизни и здоровью, они в меньшей степени будут готовы жить в мультикультурном обществе с данной группой. Медиативная роль экономической и культурной угрозы в данном случае не подтверждается.

Результаты, представленные в табл. 3, показывают, что прямая взаимосвязь с «плавильным котлом» прослеживается у этнической толерантности и у связывающего социального капитала. При этом характер данной связи является различным: этническая толерантность имеет отрицательное влияние на выбор «плавильного котла», а связывающий социальный капитал — положительное. Также мы видим, что отсутствует прямое влияние воспринимаемой угрозы во всех четырех случаях. Таким образом, можно сказать, что при высоком уровне толерантности эстонцев к другим этническим группам желание поглотить другую этническую группу в свое общество снижается. Чем выше уровень социального взаимодействия со своей этнической группой, тем в большей степени проявляется желание и готовность эстонцев принять другую группу в свое общество в случае, если другая группа отказывается от своей культуры и готова перенимать местную. Данная ситуация кажется довольно интересной, так как заявленный уровень мультикультурализма (4,51) гораздо выше, чем уровень плавильного котла (2,10) (см. табл. 1). В случае высокой

толерантности эстонцы готовы и к жизни в мультикультурном обществе, и к принятию другой группы в свое общество с учетом принятия местной культуры. Однако в случае высокого уровня разветвленности социальных связей внутри общества происходит предпочтение поглощения другой группы в свое общество. Связь с мультикультурализмом в данной ситуации не прослеживается. Также стоит отметить, что медиативная роль воспринимаемой угрозы не прослеживается.

Наконец, в табл. 4 мы можем увидеть, что соединяющий социальный капитал и общее доверие оказывают положительное прямое воздействие на предпочтение «сегрегации». При этом в обоих случаях, воспринимаемая экономическая угроза ведет к увеличению вероятности предпочтения данной стратегии. Данные результаты оказываются крайне необычными. Иными словами, чем выше частота и качество взаимодействия эстонцев с другой группой, тем в большей степени эстонцы ждут, что другая группа предпочтет не сближаться с местным сообществом, а жить параллельно в своем обществе. При этом если эстонцы видят угрозы своему рынку труда и экономике страны, они еще в большей степени готовы отделяться от другого сообщества. Такая же ситуация наблюдается в случае, если предиктором выступает общее доверие. Уровень экономической угрозы также способствует тому, что вероятность выбора «сегрегации» увеличивается. При этом прямого влияния

Таблица 2

Медиативная роль воспринимаемой угрозы по отношению к взаимосвязи капитала и аккультурационного ожидания «мультикультурализм»

Виды эффектов	Мультикультурализм (зависимая переменная)			
	Независимые переменные			
	Общее доверие	Этническая толерантность	Соединяющий социальный капитал	Связывающий социальный капитал
Прямой	-,033	,199***	,016	-,068
Непрямой (культурная угроза – медиатор)	-,001	,011	,014	,022
Непрямой (экономическая угроза – медиатор)	-,017	,017	-,037	,002
Непрямой (физическая угроза – медиатор)	,011	-,019***	,007	,008
Общий	-,040	,208***	-,001	-,037
F	1,07	26,00***	,00	,56
R ²	,00	,08	,00	,00

Примечание: «*» – p < 0,05; «**» – p < 0,01; «***» – p < 0,001.

Таблица 3

Медиативная роль воспринимаемой угрозы по отношению к взаимосвязи капитала и аккультурационного ожидания «плави́льный котел»

Виды эффектов	Плави́льный котел (зависимая переменная)			
	Независимые переменные			
	Общее доверие	Этническая толерантность	Соединяющий социальный капитал	Связывающий социальный капитал
Прямой	-,023	-,20***	,052	,22***
Непрямой (культурная угроза – медиатор)	,000	,000	-,004	-,009
Непрямой (экономическая угроза – медиатор)	,018	-,012	,035	-,002
Непрямой (физическая угроза – медиатор)	-,008	,012	-,007	-,008
Общий	-,012	-,20***	,076	,20**
F	,06	12,65***	1,07	9,78**
R ²	,00	,04	,00	,03

Примечание: «*» – p < 0,05; «**» – p < 0,01; «***» – p < 0,001.

Таблица 4

Медиативная роль воспринимаемой угрозы по отношению к взаимосвязи капитала и аккультурационного ожидания «сегрегация»

Виды эффектов	Сегрегация (зависимая переменная)			
	Независимые переменные			
	Общее доверие	Этническая толерантность	Соединяющий социальный капитал	Связывающий социальный капитал
Прямой	,079	-,053	,197***	-,001
Непрямой (культурная угроза – медиатор)	,000	-,002	-,002	-,004
Непрямой (экономическая угроза – медиатор)	,015*	-,012	,028***	-,002
Непрямой (физическая угроза – медиатор)	-,010	,011	-,007	-,006
Общий	,083*	-,056	,216***	-,013
F	4,46*	1,62	15,06***	,07
R ²	,01	,01	,05	,00

Примечание: «*» – p < 0,05; «**» – p < 0,01; «***» – p < 0,001.

уровня доверия у принимающего населения эстонцев на предпочтение «сегрегации» не наблюдается.

Обсуждение результатов исследования

По результатам исследования можно увидеть, что различные показатели социального капитала абсолютно по-разному предсказывают аккультурацион-

ные ожидания принимающего населения. Медиативная роль воспринимаемой угрозы действительно подтверждается, но не во всех случаях.

Общее доверие не имеет прямой положительной взаимосвязи ни с одним из аккультурационных ожиданий, однако уровень воспринимаемой угрозы положительно связан с предпочтением «сегрегации». Таким образом, мы видим, что общее доверие может предсказывать предпочтение «сегрегации» только

опосредованно через экономическую угрозу. Получается, что даже в случае высокого общего уровня доверия, если эстонцы считают, что другая этническая группа угрожает рынку труда и экономике страны, будет происходить отчуждение от другой группы.

Уровень этнической толерантности ведет к положительной взаимосвязи с «мультикультурализмом» и «плавильным котлом», двумя аккультурационными ожиданиями, которые направлены на включение другой этнической группы в общество, в отличие от «сегрегации». Однако уровень физической угрозы является медиатором, который снижает предпочтение «мультикультурализма». Таким образом, если эстонцы чувствуют угрозу жизни и здоровью, то этническая толерантность вносит меньший вклад в намерение жить в мультикультурной среде.

Уровень связывающего социального капитала показал исключительно прямую взаимосвязь с выбором «плавильного котла», воспринимаемая угроза в этом случае не сработала. Получается, чем лучше у эстонцев взаимоотношения с представителями своей группы, тем с большей вероятностью они готовы принять другую группу в свое общество при условии, что другая группа перенимает местную культуру. При этом качество взаимоотношений с другой группой никак не влияет на желание жить с другой группой в одном обществе.

Уровень соединяющего социального капитала имеет положительную взаимосвязь с «сегрегацией». При этом уровень экономической угрозы повышает вероятность выбора данного аккультурационного ожидания. Таким образом, мы видим, что взаимодействие с другой группой ведет не к принятию другой группы в свое общество на каких-либо основаниях, а к отчуждению от этой группы. Тот факт, что угроза экономике страны и рабочим местам лишь усиливает данное отчуждение, позволяет выдвинуть предположение, что именно высокий уровень экономической угрозы ведет к выбору стратегии отчуждения от другой группы. Согласно гипотезе контакта Олпорта [6], уровень межгрупповой напряженности,

по идее, должен снижаться в случае высокого уровня соединяющего социального капитала. В нашем же случае происходит обратная ситуация. Влияние экономической угрозы в данном случае может быть подтверждено теорией этнической конкуренции [14] и нормативной теорией межгрупповых отношений [15]. Согласно этим теориям, желание отделиться от другой группы может быть связано с тем, что рабочие ресурсы являются ограниченными, а представители других этнических групп воспринимаются прямыми конкурентами за данные ресурсы.

Заключение

Таким образом, мы видим, что экономическая угроза проявилась во взаимосвязи общего доверия и соединяющего социального капитала с сегрегацией. Физическая угроза оказывает негативное влияние только на взаимосвязь этнической толерантности и мультикультурализма. Медиативная роль культурной угрозы не нашла эмпирического подтверждения в нашем случае, из чего можно сделать вывод, что культурная угроза в меньшей степени связана с аккультурационными предпочтениями эстонцев.

Мы можем видеть, что воспринимаемая угроза со стороны другой этнической группы является одним из важных факторов, который может довольно серьезно влиять на аккультурационные ожидания принимающего населения и на последующую аккультурацию этнического меньшинства. При этом разные виды угрозы по-разному могут влиять на аккультурационный процесс. Результаты данного исследования могут быть полезны для развития государственной миграционной политики Эстонии в отношении взаимной аккультурации принимающего населения и этнических меньшинств.

Впоследствии планируется сравнить, какую роль воспринимаемая угроза играет в различных контекстах: со стороны мигрантов и со стороны этнических меньшинств.

Литература

1. Департамент статистики Эстонии [электронный ресурс]. URL: <https://www.stat.ee/et/avasta-statistikat/valdkonnad/rahvastik/rahvaarv> (дата обращения: 30.05.2021).
2. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Сравнительный анализ стратегий взаимодействия мигрантов и населения России в Москве и Ставропольском крае // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. М.: РУДН, 2009. С. 336–375.
3. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М., 1996. 288 с.
4. Татарко А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М.: Институт Психологии РАН, 2014. 384 с.
5. Татарко А.Н., Лепишкова З. Х., Дубров Д.И. и др. Социально-психологический капитал личности и

References

1. Statistics Estonia [electronic resource]. URL: <https://www.stat.ee/et/avasta-statistikat/valdkonnad/rahvastik/rahvaarv> (accessed 30.05.2021).
2. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Sravnitel'nyi analiz strategii vzaimodeistviya migrantov i naseleniya Rossii v Moskve i Stavropol'skom krae [Comparative analysis of the strategies of interaction between migrants and the population of Russia in Moscow and the Stavropol Territory] *Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeistviya migrantov i primimayushchego naseleniya = Strategies for intercultural interaction between migrants and the host population*. Moscow: RUDN, 2009. Pp. 336–375. (In Russ.).
3. Putnam R. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. Chtoby demokratiya srobotala. Grazhdanskiye traditsii v sovremennoy Italii [For democracy to work. Civil traditions in modern Italy]. Moscow, 1996. 288 p.

аккультурационные ожидания (на примере жителей Москвы) // *Общественные науки и современность*. 2018. № 4. С. 76–88.

6. Allport G.W. *The Nature of Prejudice*. Reading: Addison-Wesley Publishing Company, 1954.

7. Berry J.W. *Contexts of Acculturation // Immigrant Youth in Cultural Transition / J.W. Berry, L.S. Phinney, D.L. Sam, P.M. Vedder (Eds.)*. N.Y.: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. P. 27–42.

8. Cao C., Meng Q. Chinese university students' mediated contact and global competence: Moderation of direct contact and mediation of intergroup anxiety // *International Journal of Intercultural Relations*. 2020. Vol. 72. P. 58–68. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2020.03.002

9. Florack A., Bless H., Piontkowski U. When do people accept cultural diversity? // *International Journal of Intercultural Relations*. 2003. Vol. 27 № 6. P. 627–640. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2003.08.003

10. Jun H. J., Ha S. K. Social capital and assimilation of migrant workers and foreign wives in South Korea: The case of Wongok community // *Habitat International*. 2015. Vol. 47. P. 126–135. DOI: 10.1016/j.habitatint.2015.01.013

11. Häuberer J. *Social Capital Theory: Towards a Methodological Foundation*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011. 330 p.

12. Manevska K., Achterberg P. Immigration and Perceived Ethnic Threat: Cultural Capital and Economic Explanations // *European Sociological Review*. 2013. Vol. 29. № 3. P. 437–449.

13. Meuleman B., Davidov E., Billiet J. Changing attitudes toward immigration in Europe, 2002–2007: a dynamic group conflict theory approach // *Social Science Research*. 2009. Vol. 38. P. 352–365. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2008.09.006

14. Olzak S. *The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict*. Stanford: Stanford University Press, 1992. 288 p.

15. Pettigrew, T. Normative theory in intergroup relations: Explaining both harmony and conflict // *Psychology and Developing Societies*. 1991. Vol. 3 № 1. P. 3–16. DOI: 10.1177/097133369100300102

16. Pettigrew T.F. Intergroup contact theory // *Annual Review of Psychology*. 1998. Vol. 49. P. 65–86.

17. Putnam, R.D. *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Simon and Schuster. 2000.

18. Putnam R.D. E Pluribus Unum: diversity and community in the twenty-first century. The 2006 Johan Skytte prize lecture // *Scandinavian Political Studies*. 2007. Vol. 30. № 2. P. 137–174. DOI: 10.1111/j.1467-9477.2007.00176.x

19. Stephan W.G., Stephan C.W. *An Integrated Threat Theory of Prejudice // S. Oscanp (Eds.)*. Hillside, NJ: Lawrence Erlbaum, 2000. P. 225–246.

20. Tatarko A.N., Berry J.W., Choi K. Social capital, acculturation attitudes, and sociocultural adaptation of migrants from central Asian republics and South Korea in Russia // *Asian Journal of Social Psychology*. 2020. Vol. 43. № 3. P. 302–312.

21. Van Der Gaag M.P.J. *Measurement of individual social capital [Электронный ресурс]*. PhD Thesis. University of Groningen, 2005. URL: <http://irs.ub.rug.nl/ppn/275106985> (дата обращения 15.08.2021).

22. Vetik R., Helemae J. *The Russian Second Generation in Tallinn and Kohtla-Järve: The TIES Study in Estonia*. Amsterdam University Press, 2011. 250 p.

23. Vetik R. *Ethnic Conflict and Accommodation in Post-Communist Estonia // Journal of Peace Research*. 1993. Vol. 30. № 4. P. 271–280.

24. Yakobov E., Jurchik T., Solopieieva-Jurcikova I. et al. *Expectations and acculturation: Further unpacking*

4. Tatarko A.N. *Sotsial'no-psikhologicheskii kapital lichnosti v polikul'turnom obshchestve [Socio-psychological capital of the individual in a multicultural society]*. Moscow: Institut Psikhologii Rossiiskoi Akademii Nauk [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences], 2014. 384 p.

5. Tatarko A.N., Lepshokova Z.K., Dubrov D.I. et al. *Sotsial'no-psikhologicheskii kapital lichnosti i akkul'turatsionnye ozhidaniya (na primere zhitelei Moskvy) [Socio-psychological capital of the individual and acculturation expectations (on the example of Moscow residents)]*. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social sciences and modernity*, 2018. No. 4., pp. 76–88.

6. Allport G.W. *The Nature of Prejudice*. Reading: Addison-Wesley Publishing Company, 1954.

7. Berry J.W. *Contexts of Acculturation. Immigrant Youth in Cultural Transition*. Berry J.W., Phinney L.S., Sam D.L., Vedder P. M. (Eds.) N.Y.: Lawrence Erlbaum Associates, 2006. Pp. 27–42.

8. Cao C., Meng Q. Chinese university students' mediated contact and global competence: Moderation of direct contact and mediation of intergroup anxiety. *International Journal of Intercultural Relations*, 2020. Vol. 72, pp. 58–68. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2020.03.002

9. Florack A., Bless H., Piontkowski U. When do people accept cultural diversity? *International Journal of Intercultural Relations*, 2003. Vol. 27, no. 6, pp. 627–640. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2003.08.003

10. Jun H. J., Ha S.K. Social capital and assimilation of migrant workers and foreign wives in South Korea: The case of Wongok community. *Habitat International*, 2015. Vol. 47, pp. 126–135. DOI: 10.1016/j.habitatint.2015.01.013

11. Häuberer J. *Social Capital Theory: Towards a Methodological Foundation*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2011. 330 p.

12. Manevska K., Achterberg P. Immigration and Perceived Ethnic Threat: Cultural Capital and Economic Explanations. *European Sociological Review*, 2013. Vol. 29, no. 3, pp. 437–449.

13. Meuleman B., Davidov E., Billiet J. Changing attitudes toward immigration in Europe, 2002–2007: a dynamic group conflict theory approach. *Social Science Research*, 2009. Vol. 38, pp. 352–365. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2008.09.006

14. Olzak S. *The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict*. Stanford: Stanford University Press, 1992. 288 p.

15. Pettigrew, T. Normative theory in intergroup relations: Explaining both harmony and conflict. *Psychology and Developing Societies*, 1991. Vol. 3 no. 1, pp. 3–16. DOI: 10.1177/097133369100300102

16. Pettigrew T.F. Intergroup contact theory. *Annual Review of Psychology*, 1998. Vol. 49, pp. 65–86.

17. Putnam, R.D. *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Simon and Schuster. 2000.

18. Putnam R.D. E Pluribus Unum: diversity and community in the twenty-first century. The 2006 Johan Skytte prize lecture. *Scandinavian Political Studies*, 2007. Vol. 30, no. 2, pp. 137–174. DOI: 10.1111/j.1467-9477.2007.00176.x

19. Stephan W.G., Stephan C.W. *An Integrated Threat Theory of Prejudice*. S. Oscanp (Eds.). Hillside, NJ: Lawrence Erlbaum, 2000. Pp. 225–246.

20. Tatarko A.N., Berry J.W., Choi K. Social capital, acculturation attitudes, and sociocultural adaptation of migrants from central Asian republics and South Korea in Russia. *Asian Journal of Social Psychology*, 2020. Vol. 43, no. 3, pp. 302–312.

21. Van Der Gaag M.P.J. *Measurement of individual social capital*. PhD Thesis. University of Groningen, 2005. URL: <http://irs.ub.rug.nl/ppn/275106985>.

of adjustment mechanisms within the Russian-Speaking community in Montreal // *International Journal of Intercultural Relations*. 2019. Vol. 68. P. 67–76. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2018.11.001

25. Yamagishi T. Trust and Social Intelligence // *The evolutionary Game of Mind and Society*. Tokyo: Tokyo University Press. 1998. P. 107–171. DOI: 10.1007/978-4-431-53936-0

22. Vetik R., Helemäe J. The Russian Second Generation in Tallinn and Kohtla-Järve: The TIES Study in Estonia. Amsterdam University Press, 2011. 250 p.

23. Vetik R. Ethnic Conflict and Accommodation in Post-Communist Estonia. *Journal of Peace Research*, 1993. Vol. 30, no. 4, pp. 271–280.

24. Yakobov E., Jurchik T., Solopieieva-Jurcikova I. et al. Expectations and acculturation: Further unpacking of adjustment mechanisms within the Russian-Speaking community in Montreal. *International Journal of Intercultural Relations*, 2019. Vol. 68, pp. 67–76. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2018.11.001

25. Yamagishi T. Trust and Social Intelligence. *The evolutionary Game of Mind and Society*. Tokyo: Tokyo University Press, 1998. Pp. 107–171. DOI: 10.1007/978-4-431-53936-0

Информация об авторах

Родионов Гермоген Ярославович, аспирант, стажер-исследователь Центра социокультурных исследований психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1113-1810>, e-mail: grodionov@hse.ru

Information about the authors

Germogen Y. Rodionov, PhD Student, Centre for Sociocultural Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1113-1810>, e-mail: grodionov@hse.ru

Получена 18.08.2021

Принята в печать 03.11.2021

Received 18.08.2021

Accepted 03.11.2021